

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-АПУ19-2сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 мая 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Кочиной И.Г., Таратуы И.В.
при секретаре	Димаковой Д.Н.

рассмотрела дело по апелляционному представлению государственных обвинителей Алистановой Н.М. и Ханмурзаева М.К., апелляционным жалобам осужденных Мамаева М.О., Чангавы Г.И., Алиева Р.А. и Гусейнова М.Б., адвокатов Мутаевой А.С., Джунайдиева А.Г., Магомедовой З.М., Абуевой Р.И., Буганова В.С. и Морозова А.С. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 28 декабря 2018 г., которым

Мамаев Магомедамин Османович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый -
осужден к лишению свободы по:

- п.п. «б, е, ж» ч. 2 ст.105 УК РФ (убийство С [REDACTED] на 18 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б, е, ж» ч. 2 ст.105 УК РФ (покушение на убийство Г [REDACTED] и А [REDACTED] на 10 лет с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 1 ст. 222 УК РФ на 2 года 6 месяцев со штрафом в размере 80.000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Мамаеву М.О. назначено наказание - 22 (двадцать два) года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 80.000 рублей и ограничением свободы на 2 года.

Гусейнов Багавутдин Магомедович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый -
осужден к лишению свободы по:

- п.п. «б, е, ж» ч. 2 ст.105 УК РФ (убийство С [] на 17 лет с ограничением свободы на 1 год;

- ч. 1 ст. 222 УК РФ на 1 года 9 месяцев со штрафом в размере 80.000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Гусейнову Б.М. назначено наказание - 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 80.000 рублей и ограничением свободы на 1 год.

по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство Г [], А [], А [], Ма [] и Ю [] Гусейнов Б.М. **оправдан** в связи с непричастностью к совершению преступления на основании п.п. 2, 4 ч. 2 ст.302 УПК РФ;

Чаганава Гиоргий Июзавич, []

[] несудимый,-

осужден к лишению свободы по:

- ч. 3 ст. 30, п.п. «б, е, ж» ч. 2 ст.105 УК РФ (покушение на убийство А [] на 10 лет с ограничением свободы на 1 год;

- ч. 1 ст. 222 УК РФ (по двум патронам) на 1 год;

- ч. 2 ст. 228 УК РФ на 4 года со штрафом в размере 80.000 рублей и с ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Чаганава Г.И. назначено наказание – 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 80.000 рублей и ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Чаганава Г.И. оправдан: по п.п. «б», «е», «ж», «з» ч. 2 ст.105 УК РФ (убийство С [] ч. 3 ст. 30, п.п. «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (убийство Я [] и ч. 3 ст.222 УК РФ - в связи с непричастностью к совершению преступлений на основании п.п. 2, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ; по п.п. «а», «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ (о краже в магазине И [] ч.2 ст.167 УК РФ (о поджоге магазина И [] п.п. «а», «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ (о краже в пивном баре Е [] и п.п. «а», «в» ч.2 ст.158 УК РФ (о краже в магазине М [] - ввиду неустановления события преступления на основании п.п. 1, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ;

Ризванов Магомед Алиасхабович, []

[] несудимый,-

осужден по ч.1 ст.222 УК РФ на 2 года 8 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 80.000 рублей; на основании ст. 302 УПК РФ в связи с фактическим отбытием наказания из-под стражи освобожден.

Ризванов М.А. оправдан: по п.п. «б, е, ж, з» ч. 2 ст.105 УК РФ (убийство С [] ч. 3 ст.30, п.п. «а», «б», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (покушение на убийство Г [], А [], Ма [], Ю [] и А [] и ч.3 ст.30, п.п. «е, ж» ч. 2 ст.105 УК

РФ (покушение на убийство Я [REDACTED] - в связи с непричастностью к совершению преступлений на основании п.п. 2, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ, а по п.п. «а, б, в» ч.2 ст.158 УК РФ (по краже в магазине И [REDACTED] ч. 2 ст.167 УК РФ (о поджоге магазина И [REDACTED] и п.п. «а», «в» ч.2 ст.158 УК РФ (о краже в магазине М [REDACTED] - ввиду неустановления события преступления на основании п.п. 1, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ;

Алиев Руслан Ахмедович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,-

осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ на 6 лет 8 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 80.000 рублей и ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Алиев Р.А. оправдан: по п.п. «б, е, ж, з» ч. 2 ст.105 УК РФ (убийство С [REDACTED] ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство Г [REDACTED] А [REDACTED] А [REDACTED] М [REDACTED] и Ю [REDACTED] ч. 3 ст. 30, п.п. «е, ж» ч.2 ст.105 УК РФ (убийство Я [REDACTED] и ч.3 ст.222 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений на основании п.п. 2, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ,

Халидов Магомед Апаниабдулахович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,-

осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ на 6 лет 8 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 80.000 рублей и ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Халидов М.А. по п.п. «б, е, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ (убийство С [REDACTED] [REDACTED]); ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б, е, ж, з» ч. 2 ст.105 УК РФ (покушение на убийство Г [REDACTED] А [REDACTED] А [REDACTED] М [REDACTED] и Ю [REDACTED] [REDACTED] и ч. 3 ст.222 УК РФ **оправдан** в связи с непричастностью к совершению преступлений на основании п.п. 2, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ.

Мутаев Гасанали Магомедгаджиевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,-

осужден по ч.2 ст.228 УК РФ на 6 лет 8 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 80.000 рублей и ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

По ч.1 ст.167 УК РФ Мутаеву Г.М. назначено наказание в виде штрафа в размере 40.000 рублей, от которого он освобожден в связи с истечением срока давности уголовного преследования на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Мутаев Г.М. по п.п. «б, е, ж, з» ч. ст.105 УК РФ (убийство С [REDACTED] [REDACTED]); ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б, е, ж, з» ч. 2 ст.105 УК РФ (покушение на убийство Г [REDACTED] А [REDACTED] А [REDACTED] М [REDACTED] и Ю [REDACTED] ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ

(покушение на убийство Н [] и Я [] и ч.3 ст.222 УК РФ оправдан в связи с непричастностью к совершению преступлений на основании п.п. 2, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ.

Шихабудинов Гаджимурад Заурбегович, []

[] несудимый,-
оправдан: по п.п. «б, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 (убийство С [] ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 (покушение на убийство Г [] А [] А [] М [] и Ю [] ч. 3 ст. 30, п.п. «е, ж» ч. 2 ст. 105 (покушение на убийство Я [] и ч. 3 ст. 222 УК РФ - в связи с непричастностью к совершению преступлений на основании п.п. 2, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ, а по п.п. «а, б, в» ч. ст.158 УК РФ (о краже в магазине И [] ч.2 ст.167 УК РФ (о поджоге магазина И [] п.п. «а», «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ (о краже в пивном баре Е [] - ввиду неустановления события преступления на основании п.п. 1, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ;

Саидов Бадрудин Магомедович, []

[] несудимый,-
оправдан по п.п. «б, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 (убийство С [] ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 (покушение на убийство Г [] А [] А [] М [] и Ю [] ч. 3 ст. 30, п.п. «е, ж» ч. 2 ст. 105 (покушение на убийство Н [] и ч. 3 ст. 222 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений на основании п.п. 2, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ;

Султанаев Алибег Джанаевич, []

[] несудимый,-
оправдан по п.п. «б, е, ж, з ч. 2 ст. 105 (убийство С [] ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 (покушение на убийство Г [] А [] А [] М [] и Ю [] ч. 3 ст. 30, п.п. «е, ж» ч. 2 ст. 105 (покушение на убийство Я [] и ч. 3 ст. 222 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений на основании п.п. 2, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденных Мамаева М.О., Гусейнова М.Б., Чаганавы Г.И., Алиева Р.А. Халидова М.А., Мутаева Г.М. и Ризванова М.А., адвокатов Мутаевой А.С., Морозова А.С., Спиридонова М.В., Буганова В.С., Урсола А.Л., Шевченко Е.М. и Кротовой С.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, адвокатов Шаповаловой Н.Ю., Цапина В.И. и Анпилоговой Р.Н., просивших отклонить апелляционное представление в отношении оправданных, прокурора Щукиной Л.В., потерпевшего Джарулаева Ж.С. и представителя потерпевших – адвоката Касимовой А.И,

поддержавших доводы апелляционного представления, и просивших об отклонении доводов апелляционных жалоб, Судебная коллегия

установила:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей признаны виновными:

- Мамаев М.О. - в убийстве С [REDACTED], совершенном в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности, общеопасным способом, группой лиц; в покушении на убийство двух лиц, совершенном в связи с осуществлением данными лицами служебной деятельности, общеопасным способом, группой лиц (покушение на убийство Г [REDACTED] и А [REDACTED] в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов;

- Гусейнов Б.М. – в убийстве С [REDACTED] совершенном в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности, общеопасным способом, группой лиц; в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов;

- Чаганова Г.И. - в покушении на убийство А [REDACTED] [REDACTED] совершенном в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности, общеопасным способом, группой лиц; в незаконном приобретении и хранении боеприпасов; в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере (обнаруженные при обыске в его жилище);

- Ризванов М.А. - в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов;

- Алиев Р.А. и Халидов М.А. и Мутаев Г.М. - в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, а Мутаев Г.М., кроме того - в умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества.

Преступления совершены

- убийство С [REDACTED] и покушение на убийство других лиц, действия Мамаева М.О., Гусейнова Б.М., Чаганова Г.И. и Ризванова М.А., связанные с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, а также умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества Мутаевым Г.М. – 09 октября 2014 года в г. Кизляр Республики Дагестан;

Действия Алиева Р.А., Халидова М.А. и Мутаева Г.М., связанные с незаконным приобретением и хранением наркотических средств – там же в период до 11.10.2014 года.

Гусейнов Б.М., Чаганова Г.И., Ризванов М.А., Алиев Р.А., Халидов М.А. и Мутаев Г.М. оправданы в указанной выше части предъявленного им обвинения, а Шихабудинов Г.З., Саидов Б.М. и Султанаев А.Д. – в полном объеме предъявленного им обвинения.

В апелляционном представлении государственные обвинители Алистанова Н.М. и Ханмурзаев М.К. просят приговор отменить с передачей

дела на новое судебное рассмотрение ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона. Указывают, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны обвинения о возвращении уголовного дела прокурору для квалификации действий Мамаева М.О. и Алиева Р.А. по ч. 1 ст. 205.1 и ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. В нарушение требований ст. 334 УПК РФ стороной защиты неоднократно доводилось до присяжных заседателей сведения о ходе расследования уголовного дела и других фактах, которые не должны были быть предметом их рассмотрения, искажалась суть исследованных перед присяжными заседателями допустимых доказательств. В прениях сторона защиты вышла за пределы вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, исказила показания свидетелей и потерпевших. Суд сформулировал вопросы в вопросном листе без учёта требований ст. 339 УПК РФ и не соответствующие предъявленному обвинению. Присяжные заседатели неоднократно выходили из совещательной комнаты, для получения разъяснений по поводу ответов на вопросы вопросного листа. Вопросный лист с ответами присяжных заседателей на время перерывов в присутствии участников процесса не опечатывался, и судьба его нахождения до очередного совещания присяжных не была известна, что свидетельствует о нарушении тайны совещания присяжных заседателей. Изложенные в вердикте ответы содержат в себе неустраиваемые противоречия.

В апелляционных жалобах:

- **осужденный Мамаев М.О.** просит приговор отменить и вынести по делу новое судебное решение, указывая на то, что присяжные заседатели в вопросном листе исключили указание на наличие в его действиях умысла и мотива на убийство. Факт производства им выстрелов в потерпевшего Г [] не подтвержден ни показаниями этого потерпевшего, ни другими доказательствами. Не опровергнуты и его доводы о том, что он стрелял только в ноги С [] а смерть потерпевшего наступила от ранения в голову. Признав установленным факт производства им прицельного выстрела в голову потерпевшего А [] присяжные в вопросном листе не указали на наличие в этих его действиях умысла на убийство, и не опровергли его показания о том, что он стрелял в ноги А []. В вопросном листе также нет указаний на то, что его действия были направлены на лишение жизни Г [], С [] и А [] и что убийство совершено «в связи с осуществлением лицом служебной деятельности» и «общепасным способом». В противоречие с вопросным листом судья в приговоре указал, что «нападавшие скрылись с места происшествия на заранее приготовленных автомобилях, забрав использованное оружие с целью сокрытия следов преступления». При назначении наказания суд не в полной мере учел мнение присяжных о снисхождении, наличие на его иждивении малолетних детей, и назначил чрезмерно суровое наказание;

- **адвокат Мутаева А.С.** выражает несогласие с приговором в

отношении Мамаева М.О., указывая на то, что судом неправильно применен уголовный закон, осужденному назначено чрезмерно суровое наказание. Действия Мамаева М.О., вопреки вердикту коллегии присяжных заседателей, получили ненадлежащую юридическую оценку в приговоре. Поставленные перед присяжными заседателями вопросы были им непонятны, о чем свидетельствуют факты неоднократного их возвращения из совещательной комнаты для уточнения вопросов и получения разъяснений. Вопросы №1 и №2 сформулированы не в соответствии с результатами судебного следствия и прений сторон. Мамаев М.О. утверждал, что произвел лишь два выстрела в ноги С [] и 2-3 выстрела в ноги А [] что подтверждается заключениями экспертов. Вердикт содержит противоречия. Отвечая на 1-й вопрос, присяжные заседатели не признали доказанным, что в Г [] были произведены не менее чем по 1 выстрелу из пистолета ПМ и автомата АКМ. В то же время, отвечая на 2-й вопрос, они признали доказанным, что Мамаев М.О. произвел выстрелы в Г [] из пистолета ПМ. В ответе на 2-й вопрос признано не доказанным, что Мамаевым М.О. вместе с другими был приготовлен транспорт, которым они пользовались, чтобы скрыться с места преступления. Однако в приговоре указано, что нападавшие скрылись на заранее приготовленных автомобилях, забрав использованное ими оружие с целью сокрытия следов преступления. В вопросном листе нет указаний на то, что действия виновных были совершены «общеопасным способом» и были «связаны с осуществлением служебной деятельности».

Судом не учтено, что у Мамаева М.О. не было мотива для причинения смерти С [] в конфликте с которым он не был. Выстрелил Мамаев в ноги С [] после того, как тот направил на него пистолет, испугавшись за свою жизнь и здоровье. Это подтверждено и заключением эксперта, в соответствии с которым у С [] установлено наличие сквозных ранений обоих бедер. А [] были причинены повреждения, квалифицирующиеся как вред здоровью средней тяжести. Суд посчитал, что Мамаев М.О. покушался на жизнь Г [] хотя тот на вопрос защитника, «была ли возможность у Мамаева М.О. произвести в вас выстрел?» он ответил: «да, но он этого не сделал». В действиях Мамаева М.О. могут быть усмотрены лишь признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111 и ч.1 ст.112 УК РФ. Также не имеется признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, так как пистолет Стечкина принадлежал Г [] который он выронил, а Мамаев поднял его с пола. Назначенное Мамаеву М.О. наказание является чрезмерно суровым. Несмотря на вердикт присяжных заседателей о снисхождении, судом было назначено максимально возможное наказание в виде 2/3 максимального срока. Суд не в полной мере учел, что Мамаев М.О. ранее к уголовной ответственности не привлекался, имеет двух малолетних детей, является мастером спорта, имеет множественные награды за спортивные успехи, положительно характеризуется по месту жительства.

- осужденный Гусейнов Б.М. и адвокат Магомедова З.М. просят

приговор в отношении Гусейнова Б.М. отменить, принять по делу новое решение, указывая на то, что судом неправильно применен уголовный закон. Вердиктом коллегии присяжных заседателей (ответы на вопросы №1 и №17) признано недоказанным, что действия, направленные на лишение жизни С [] Гусейнов совершил по предварительной договорённости с другими лицами, с планированием своих действий и распределением ролей, подготовкой для этого оружия и транспорта. В связи с этим суд исключил из обвинения указание о совершении им действий, направленных на лишение жизни С [] «организованной группой» либо «группой лиц по предварительному сговору», а также «из корыстных побуждений», и исключил из обвинения квалификацию действий Гусейнова Б.М. по п. «з» ч. 2 ст.105 УК РФ. Таким образом, вывод суда о том, что действия Гусейнова Б.М. должны быть квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц, не мотивирован и противоречит обстоятельствам дела, установленным вердиктом. Гусейнов Б.М. является отцом пятерых детей, судимости не имеет, ни в каких конфликтах замешан не был. Он не скрывался от следствия, пришел с явкой с повинной. В судебном заседании признал, что смерть С [] наступила от его выстрела, который по стечению обстоятельств оказался смертельным. Потерпевший Д [] (отец погибшего С []) в своей реплике сказал, что простил Гусейнова Б.М. за содеянное.

- в дополнение к апелляционным жалобам осужденного Гусейнова Б.М. и адвоката Магомедова З.М. адвокат Морозов А.С. просит приговор в отношении Гусейнова Б.М. отменить с передачей дела на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что он постановлен с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Судом в присутствии присяжных заседателей обсуждались правовые вопросы, разрешение которых не входит в их компетенцию - ходатайство государственного обвинителя о возвращении уголовного дела прокурору, ходатайство потерпевших об исследовании протокола осмотра места происшествия; выяснялись причины изменения потерпевшим Н [] его показаний; осужденными Чагановой Г.И., Мамаевым М.О. и Гусейновым Б.М. допускались комментарии доказательств до судебных прений. Часть показаний участников процесса (потерпевшего Г [] свидетелей М [] и С []) были исследованы в отсутствие присяжных. Некоторые свидетели не были предупреждены об уголовной ответственности в соответствии со ст. 56 УПК РФ - С [], М [], Р [], М [], М [] А [] и М []; в то же время свидетели - близкие родственники подсудимых - были предупреждены об уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ.

В итоговом судебном разбирательстве были исследованы показания лиц, допрошенных судом до роспуска предыдущего состава коллегии присяжных заседателей и признания состоявшегося судебного разбирательства недействительным. После продолжения судебного

разбирательства вновь сформированной коллегией присяжных заседателей адвокатами не были представлены ордера на участие в деле. Было нарушено право осужденных Алиева Р.А., Ризванова М.А. и Мамаева М.О. на защиту, поскольку их интересы на разных стадиях производства по делу защищали одни и те же адвокаты - Магомедова М.М., Баширова Л.М. и Пахрудинова Д.Г. В нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей на время перерыва вопросный лист опечатывался лишь председательствующим и старшиной коллегии присяжных, и к нему имелся свободный доступ. Вопросный лист был неясным и содержал противоречия, в связи с чем присяжные четыре раза удалялись в совещательную комнату;

- **осужденный Чаганова Г.И.** просит приговор отменить в связи с его незаконностью и необоснованностью, не приводя каких-либо конкретных доводов;

- **осужденный Алиев Р.А. и его адвокат Буганов В.С.** просят приговор отменить, указывая на то, что присяжным были представлены недопустимые доказательства. В производстве обыска в жилище участвовали лица, которые не могли быть привлечены к нему в качестве понятых. Несмотря на вердикт о снисхождении и наличие других смягчающих обстоятельств, ему было назначено максимально возможное наказание в виде $\frac{2}{3}$ максимального срока – 6 лет 8 месяцев лишения свободы, хотя государственный обвинитель просил 6 лет. При этом Алиев Р.А. к уголовной ответственности не привлекался, является отцом двоих несовершеннолетних детей, положительно характеризуется, длительное время оторван от своей семьи и пожилых родителей. При назначении наказания суд признал в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, наличие у Алиева двух малолетних детей, однако это никак не сказалось на размере назначенного наказания. Дополнительные наказания в виде штрафа и ограничения свободы по ч. 2 ст. 228 УК РФ не является обязательным, однако их назначение в приговоре не мотивировано. Назначая штраф, суд не учел, что он имеет на иждивении детей и супругу, и выплата штрафа негативным образом скажется на тяжелом имущественном положении его семьи.

- **адвокат Абуева Р.И.** просит приговор в отношении Мутаева Г.М. отменить и вынести по делу новое решение, указывая на то, что Мутаев Г.М. не виновен, и подлежит оправданию. Выражает мнение о том, что присяжные заседатели должны присутствовать при рассмотрении ходатайств о признании доказательств недопустимыми, поскольку они вправе участвовать в исследовании всех обстоятельств дела. Судья должен разъяснить присяжным заседателям, почему сторона защиты считает, что доказательства стороны обвинения получены с нарушением закона. Обращает внимание на то, что судом необоснованно отклонено ходатайство о признании ряда доказательств недопустимыми. Наркотики были найдены в цветном пакете, а на экспертизу были представлены в черном пакете. Приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости. Осужденный Мутаев Г.М. положительно характеризуется по месту жительства, ранее к уголовной ответственности не привлекался. Он

является единственным кормильцем, имеет на иждивении двоих малолетних детей, а также неработающую престарелую мать

- адвокат **Джунайдиев А. Г.** просит приговор в отношении Халидова М.А. отменить как незаконный, указывая на то, что судом необоснованно было отклонено ходатайство стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протокола обыска в домовладении Халидова М.А. от 11.10.2014 года и заключение эксперта от 16.10.2014 года. Назначая наказание Халидову М.А., суд не в полной мере учел смягчающие обстоятельства, лишь формально перечислив их в приговоре. Судом не в полной мере мотивирована необходимость назначения дополнительных наказаний в виде штрафа и ограничения свободы. Вопреки требованиям закона, суд учел непризнание вины в качестве основания для назначения реального лишения свободы. В приговоре неверно определен предусмотренный ст. 72 УК РФ порядок и условия зачета времени содержания под стражей до вступления приговора в законную силу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда как о виновности осужденных, так и о частичной их невиновности и о полной невиновности оправданных основаны на вердикте присяжных заседателей. Вынесенный приговор соответствует требованиям закона об особенностях его постановления судом с участием присяжных заседателей.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом председательствующий, постановляя приговор на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, в описательно – мотивировочной части приговора правильно указал лишь преступное деяние, в котором подсудимые признаны виновными, и квалификацию содеянного. Указания в приговоре о подтверждении выводов суда собранными в судебном заседании доказательствам, либо об опровержении доводов осужденных о своей невиновности, на что имеются ссылки в апелляционных жалобах осужденных и их защитников, по закону не требуется.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ. Роспуск первоначально образованной коллегии присяжных заседателей был произведен с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, и сам по себе не может служить основанием для признания вердикта противоречащим закону. Роспуск состава коллегии присяжных заседателей по причинам, установленным после начала судебного разбирательства сам по себе не влечет признание недопустимыми всех исследованных этим составом доказательств, в том числе, допрошенных по делу лиц. Повторного предоставления ордеров на защиту осужденных адвокатами, уже допущенными к участию в деле, при формировании нового состава коллегии присяжных, на что указывает адвокат Морозов А.С., не требуется.

Данных о том, что в суде исследовались неотносимые и (или) недопустимые доказательства, или ошибочно исключены из разбирательства

дела допустимые доказательства, либо отказано сторонам в исследовании доказательств, не имеется.

Содержащиеся в апелляционной жалобе адвоката Морозова А.С. утверждения о том, что судом часть потерпевших и свидетелей были допрошены судом в отсутствие присяжных, без предупреждения их об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, а другая часть – с незаконным их предупреждением об этом, являются необоснованными.

В соответствии с протоколом судебного заседания, потерпевший Г [] и свидетель С [] были допрошены в присутствии присяжных (т. 198, л.д. 218-225, т. 200, л.д. 34-37). По ходатайству подсудимого Мамаева М.О. в отсутствие присяжных были лишь проверены его доводы о противоречиях в показаниях, данных по делу этим потерпевшим. Свидетель М [] (мать осужденного Чаганавы Г.И.) действительно была допрошена в отсутствие присяжных заседателей, но с соблюдением требований закона - только при разрешении ходатайства о признании недопустимым доказательствам протокола обыска в ее жилище (т. 200, л.д. 7-9).

Свидетели С [] (жена осужденного Гусейнова Б.М.) и А [] (мать осужденного Алиева Р.А) не были предупреждены об уголовной ответственности за дачу ложных показаний по той причине, что они на основании ст. 51 Конституции РФ отказались давать показания против своих мужа и сына. Все остальные потерпевшие и свидетели, включая близких родственников осужденных, согласившиеся давать показания суду, (судя по протоколу судебного заседания и приложенных к нему подписок свидетелей) в соответствии с законом были предупреждены об уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

Мнение адвоката Абуева Р.И. о том, что присяжные заседатели должны присутствовать при рассмотрении ходатайств о признании доказательств недопустимыми, является следствием неправильного понимания им требований уголовно-процессуального закона. Все ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми ряда доказательств, в том числе, протоколов обысков в жилищах осужденных Чаганавы Г.И., Алиева Р.А., Мутаева Г.М. и Халидова М.А., а также заключений химических экспертиз, были разрешены судом в порядке, установленном законом. По ним были приняты законные, обоснованные и мотивированные постановления.

Содержащиеся в апелляционных жалобах других участников процесса и представлении государственных обвинителей утверждения о том, что судом в присутствии присяжных заседателей были рассмотрены вопросы процессуального характера, в том числе об отказе в возвращении дела прокурору, и иные вопросы, не входящие в компетенцию присяжных противоречат материалам дела. Из протокола судебного заседания усматривается, что ходатайство государственного обвинителя Алистанова Н.М. было разрешено в отсутствие присяжных, и было обоснованно отклонено по мотивам, изложенным в постановлении суда. В таком же

порядке было разрешено ходатайство потерпевших об исследовании протокола осмотра места происшествия.

Ответ потерпевшего Н [] [] на вопрос подсудимого Мамаева М.О. о том, что в его (потерпевшего) показаниях нет противоречий не свидетельствует об исследовании при присяжных процессуальных вопросов. Так же, как и высказывания осужденных Чаганва Г.И., Мамаева М.О. и Гусейнова Б.М., об их несогласии с показаниями ряда допрошенных по делу лиц и другими доказательствами.

Содержащиеся в апелляционном представлении доводы о том, что стороной защиты доводились до присяжных заседателей сведения о ходе расследования дела и других фактах, которые не должны быть предметом рассмотрения присяжных, не могут быть приняты во внимание, поскольку в представлении не конкретизировано, какие сведения и факты имеются в виду. Из материалов дела наличие подобных данных не усматривается.

Судебные прения сторон до постановления вердикта коллегией присяжных заседателей были проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Доводы адвоката Морозова А.С. о нарушении права на защиту не его подзащитного, а других осужденных (Алиева Р.А., Ризванова М.А. и Мамаева М.О.) в связи с тем, что на разных стадиях судопроизводства им оказывали юридическую помощь одни и те же адвокаты, не могут быть признаны обоснованными. Сами эти осужденные и их защитники не указывают на нарушение их процессуальных прав в данном аспекте. В судебном заседании они каждый раз заявляли, что их интересы не содержат противоречий, и они выражали согласие на осуществление их защиты соответствующими адвокатами.

Вопреки доводам, содержащимся в апелляционном представлении и жалобах стороны защиты, нарушений требований ст.ст. 338, 339 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, также допущено не было. Вопросы были поставлены в соответствии с требованиями закона - исходя из предъявленного обвинения с учетом обстоятельств, установленных в судебном заседании.

При этом замечаний относительно формулировок вопросного листа от представителей стороны обвинения не поступило. От осужденного Мамаева М.О. и его защитника были высказаны замечания относительно формулировки вопроса об обстоятельствах производства выстрелов в потерпевшего А [] [], а от адвоката Абуева Р.И. относительно обвинения Мутаева в причастности к краже, по которому он не осужден. Эти замечания стороны защиты не повлияли на содержащиеся в вердикте ответы относительно виновности осужденных.

То обстоятельство, что присяжные заседатели неоднократно возвращались в зал судебного заседания для получения разъяснений по

поставленным вопросам, не свидетельствует о незаконности постановленного ими вердикта. В соответствии со ст. 344 УПК РФ, если в ходе совещания присяжные заседатели придут к выводу о необходимости получить от председательствующего дополнительные разъяснения по поставленным вопросам, то они возвращаются в зал судебного заседания, и старшина обращается к председательствующему с соответствующей просьбой. Председательствующий в присутствии сторон дает необходимые разъяснения, либо, выслушав мнение сторон, при необходимости вносит соответствующие уточнения в поставленные вопросы, либо дополняет вопросный лист новыми вопросами. Эти требования закона по данному делу нарушены не были.

Доводы сторон о том, что была нарушена тайна совещания коллегии присяжных заседателей и условия хранения вопросного листа во время перерывов присяжных заседателей для отдыха, не подтверждены материалами дела. Согласно протоколу судебного заседания старшиной присяжных заседателей совместно с председательствующим вопросный лист упаковывался в пакет, который опечатывался, был заверен печатью суда, подписями старшины и председательствующего судьи, помещался в сейф, который также опечатывался. Сведений о том, что присяжные разглашали суждения, имевшие место во время совещания, а также о том, что вопросный лист был доступен для посторонних лиц, не имеется.

Доводы сторон о том, что изложенные в вердикте ответы содержат в себе неустранимые противоречия, опровергаются редакцией самих ответов, содержащихся в тексте вердикта. Доводы осужденного Мамаева М.О. о том, что присяжные в вопросном листе не указали на наличие в его действиях умысла на лишение жизни Г [] С [] и А [], и что убийство совершено «в связи с осуществлением лицом служебной деятельности» и «общеопасным способом», несостоятельны. В соответствии с ч. 5 ст. 339 УПК РФ в вопросном листе не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Вопреки доводам, содержащимся в жалобах осужденного Мамаева М.О. и его защитника Мутаевой А.С., коллегией присяжных признано доказанным, что Мамаев М.О. произвел выстрелы в Г [] из пистолета ПМ (ответ на 2-й вопрос). Признан доказанным и факт незаконного хранения и ношения Мамаевым М.О. огнестрельного оружия и боеприпасов.

Учитывая, что из обвинения всех осужденных были исключены указания на совершение преступлений в составе организованной группы и группой лиц по предварительному сговору, указание в приговоре на то, что «нападавшие скрылись с места происшествия на заранее приготовленных автомобилях, забрав использованное оружие с целью сокрытия следов преступления» правового значения не имеет. Это указание не повлияло ни на квалификацию действий осужденных, ни на назначенное им наказание.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на вынесенный присяжными заседателями вердикт, повлечь за собой отмену приговора, по делу допущено не было.

При обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, действия всех осужденных председательствующим, в целом, квалифицированы правильно.

При этом он обоснованно учел, что действия осужденных Мамаева М.О., Гусейнова Б.М. и Чаганавы Г.И., связанные с посягательством на жизнь потерпевших С [] – начальника службы безопасности рынка, а также Г [], [] А [] и А [] были совершены в связи с осуществлением ими своей служебной деятельности. Эти действия были совершены с применением огнестрельного оружия, обладающего высокими поражающими свойствами в общественном месте, при большом скоплении людей, когда в пределах секторов обстрела находились сотрудники администрации рынка, продавцы торговых точек и посетители рынка.

В то же время, по приговору суда Мамаев М.О. признан виновным в совершении покушения на убийство Г [] и А [] группой лиц, а Чаганав Г.И. - в совершении группой лиц покушения на убийство А []. При этом никто из других лиц не признан виновным в причастности к совершению этих покушений. В приговоре не указано совместно с кем конкретно, либо совместно с неустановленным лицом (лицами) Мамаев М.О. и Чаганав Г.И. совершили указанные покушения на убийство.

В соответствии с ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя.

Поскольку в совершении указанных покушений в соответствии с приговором участвовало в каждом случае только одно лицо, из осуждения Мамаева М.О. и Чаганавы Г.И., соответственно, по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б, е, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (Мамаев М.О.) и ч. 3 ст. 30, п.п. «б, е, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (Чаганав Г.И.) подлежит исключению пункт «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Кроме того, приговор в отношении всех осужденных подлежит изменению по следующим причинам. В соответствии с приговором осужденные признаны виновными в приобретении в неустановленное время и при неустановленных обстоятельствах: Мамаев М.О., Гусейнов Б.М. и Ризванов М.А. - огнестрельного оружия и боеприпасов; Чаганав Г.И. - боеприпасов и наркотических средств; Алиев Р.А., Халидов М.А. и Мутаев Г.М. - наркотических средств.

В нарушение требований, содержащихся в ст. 307 УПК РФ в приговоре не указаны время, место и способ совершения преступления. Отсутствие сведений о времени приобретения огнестрельного оружия, боеприпасов и

наркотических не исключает возможности признания истекшими сроки давности уголовного преследования за эти действия. Не установление обстоятельств приобретения осужденными огнестрельного оружия, боеприпасов и наркотических средств исключает возможность их осуждения за данные действия. Указание на их осуждение за данные действия подлежит исключению из приговора.

Наказание в виде реального лишения свободы всем осужденным назначено справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности каждого осужденного и всех обстоятельств дела, в том числе, наличия на их иждивении малолетних детей и других, смягчающих наказание обстоятельств, приведенных в приговоре.

Вопреки утверждениям, содержащимся в апелляционных жалобах, необходимость назначения осужденным дополнительных наказаний в виде штрафа и ограничения свободы мотивировано в приговоре. При этом судом была учтена совокупность фактических обстоятельств, установленных по делу, характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, роль и степень участия каждого из осужденных в содеянном.

Вместе с тем, в связи с вносимыми в приговор изменениями, улучшающими положение осужденных, наказание, назначенное каждому из них, подлежит смягчению.

Зачет времени содержания осужденных (за исключением Ризванова М.А.) под стражей до вступления приговора в законную силу произведен в соответствии с положениями, предусмотренными ст. 72 УК РФ.

В отношении Ризванова М.А. суд в приговоре ошибочно указал, что в соответствии с ч.3¹ ст.72 УК РФ срок наказания в виде лишения свободы, ему следует исчислять «из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима либо два дня отбывания наказания в колонии-поселении».

Учитывая, что Ризванову М.А. для отбывания лишения свободы определена исправительная колония общего режима, в соответствии с ч.3¹ ст.72 УК РФ срок наказания в виде лишения свободы, ему следует исчислять из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389¹⁸, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 28 декабря 2018 года в отношении **Мамаева Магомедамина Османовича, Гусейнова Багавутдина Магомедовича, Чаганавы Гиоргия Июзавича, Ризванова Магомеда Алиасхабовича, Алиева Руслана Ахмедовича, Халидова Магомеда Апаниабдулаховича и Мутаева Гасанали Магомедгаджиевича** изменить.

Исключить из него осуждение: Мамаева М.О., Гусейнова Б.М. и Ризванова М.А. - за незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов; Чаганавы Г.И. - за незаконное приобретение боеприпасов и наркотических средств; Алиева Р.А., Халидова М.А., и Мутаева Г.М.- за незаконное приобретение наркотических средств.

Смягчить **Ризванову М.А.** назначенное по ч. 1 ст. 222 УК РФ наказание до 2 (двух) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 50 (пятьдесят) тысяч рублей.

В соответствии с ч. 3.1 ст.72 УК РФ срок наказания в виде лишения свободы Ризванову М.А. исчислять из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима

На основании п. 2 ч. 6 ст. 302 УПК РФ от отбывания основного наказания в виде лишения свободы Ризванова М.А. освободить. В соответствии с ч. 2 ст. 71 УК РФ штраф, назначенный Ризванову М.А. в качестве дополнительного наказания, исполнять самостоятельно.

Смягчить **Алиеву Р.А.** назначенное по ч. 2 ст. 228 УК РФ наказание до 6 (шести) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 50 (пятьдесят) тысяч рублей и ограничением свободы на 1 (один) год, с указанными в приговоре ограничениями.

Смягчить **Халидову М.А.** назначенное по ч. 2 ст. 228 УК РФ наказание до 6 (шести) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 50 (пятьдесят) тысяч рублей и ограничением свободы на 1 (один) год, с указанными в приговоре ограничениями.

Смягчить **Мутаеву Г.М.** назначенное по ч. 2 ст. 228 УК РФ наказание до 6 (шести) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 50 (пятьдесят) тысяч рублей и ограничением свободы на 1 (один) год, с указанными в приговоре ограничениями.

Исключить из приговора осуждение Мамаева М.О. по ч. 3 ст. 30, п. «ж» ч. 2 ст.105 УК РФ и осуждение Чаганавы Г.И. по ч. 3 ст. 30, п.п. «ж» ч. 2 ст.105 УК РФ.

Назначить наказание:

Мамаеву М.О. по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б, е» ч. 2 ст.105 УК РФ (покушение на убийство Г [] и А []) - 9 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев;

Чаганаве Г.И. по ч. 3 ст. 30, п.п. «б, е» ч. 2 ст.105 УК РФ (покушение на убийство А [] []) - 9 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев;

Смягчить наказание, назначенное:

- Мамаеву М.О. - по ст. 222 ч. 1 УК РФ до 2 (двух) лет 5 (пяти) месяцев лишения свободы со штрафом в размере 50 (пятьдесят) тысяч рублей;

Гусейнову Б.М. - по ст. 222 ч. 1 УК РФ до 1 (одного) года 8 (восьми) месяцев лишения свободы со штрафом в размере 50 (пятьдесят) тысяч рублей;

Чаганаве Г.И. - по ч.1 ст.222 УК РФ - до 10 месяцев лишения свободы; по ч. 2 ст. 228 УК РФ - до 3 (трех) лет 10 (десяти) месяцев лишения свободы со штрафом в размере 50 (пятьдесят) тысяч рублей и ограничением свободы на 10 месяцев.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний **назначить окончательное наказание:**

- **Мамаеву М.О.** - по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «б, е, ж» ч. 2 ст.105, ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б, е» ч. 2 ст.105 и ч.1 ст. 222 УК РФ - 21 (двадцать один) год 9 (девять) месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 50 (пятьдесят) тысяч рублей и ограничением свободы на 1 (один) год 10 месяцев, с указанными в приговоре ограничениями.

- **Гусейнову Б.М.** - по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «б, е, ж» ч. 2 ст.105 УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ, - 17 (семнадцать) лет 9 (девять) месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 50 (пятьдесят) тысяч рублей и ограничением свободы на 1 (один) год, с указанными в приговоре ограничениями.

- **Чаганаве Г.И.** - по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «б, е» ч. ст. 105; ч. 1 ст. 222 и ч. 2 ст. 228 УК РФ - 11 (одиннадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 50 (пятьдесят) тысяч рублей и ограничением свободы на 1 (один) год 4 месяца, с указанными в приговоре ограничениями.

В остальном приговор в отношении **Мамаева М.О., Гусейнова Б.М., Чаганавы Г.И., Ризванова М.А., Алиева Р.А., Халидова М.А. и Мутаева Г.М.**, а также в целом приговор в отношении **Шихабудинова Гаджимурада Заурбеговича, Саидова Бадрудина Магомедовича и Султанаева Алибега Джанаевича** оставить без изменения, а апелляционное представление государственных обвинителей Алистановой Н.М. и Ханмурзаева М.К., апелляционные жалобы осужденных Мамаева М.О., Чаганавы Г.И., Алиева Р.А. и Гусейнова М.Б., адвокатов Мутаевой А.С., Джунайдиева А.Г., Магомедовой З.М., Абуевой Р.И., Буганова В.С. и Морозова А.С. - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи